

А. С. Иванова

Анализ статистических и демографических процессов в приходах Вороничской земли Опочецкого уезда Псковской губернии в XVIII–XIX вв.

Резюме. Статья посвящена вопросу анализа статистических и демографических показателей в приходах Вороничской земли Опочецкого уезда Псковской губернии в XVIII–XIX вв. на основе данных церковной делопроизводственной документации. Предпринята попытка проанализировать клировые ведомости, исповедные росписи и метрические книги как ведущие источники для проведения социально-исторических исследований по демографической динамике, структуре семьи и социальному составу православного приходского населения, а также для изучения системы расселения и структуры владений на микроуровне. Сделан вывод о том, что выявленные количественные показатели отражают общие социально-демографические тенденции европейской части Российской империи в XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: историческая демография, историко-статистическое исследование, документы церковного делопроизводства, Вороничская земля

A. S. Ivanova. Analysis of Statistical and Demographic Processes in Parishes of Voronich Land of Opochka Uyezd of Pskov Province in the XVIII–XIX Centuries

Abstract. The article is devoted to analysis of statistical and demographic issues in parishes of Voronich land of Opochka Uyezd of Pskov province in the XVIII–XIX centuries. The article analyzes church registers (confessional, clergy and parish registers) as leading sources for conducting socio-historical research on demographic dynamics, family structure and social composition of Orthodox population of the parishes, as well as for research of the settlement system and the structure of landowning at the micro level. It is concluded that the revealed quantitative indicators reflect general socio-demographic trends of the European part of the Russian Empire in the XVIII–XIX centuries.

Keywords: historical demography, historical and statistical research, church registers, Voronich land.

Обращение к исторической демографии и статистике на микроуровне на современном этапе развития исторической науки весьма актуально. Одновременно использование статистического метода сплошной обработки данных и компьютерного анализа массовых источников является одним из перспективнейших направлений в историческом краеведении.

Объектом данного исследования выступили документы церковного делопроизводства (исповедные росписи, клировые ведомости и метрические книги) из приходов Вороничской земли за XVIII–XIX вв. Предмет исследования – численность, структура, размещение и демография населения северо-восточных приходов Опочецкого уезда в XVIII–XIX вв. Цель данного исследования заключается в комплексном историко-статистическом и историко-демографическом изучении Вороничской земли на протяжении XVIII–XIX вв. на основе архивных материалов, которые ранее не были введены в научный оборот. В работе применены сравнительно-исторический, историко-географический, историко-динамический методы, компьютерный и количественный анализ (описательная и выборочная статистика, метод группировок), демографический метод (поперечный анализ).

Основной корпус источников составляют материалы церковной делопроизводственной документации – исповедные росписи, клировые ведомости и метрические книги церквей приходов Воронежской и Полянской волостей Опочецкого уезда Псковской губернии за период с 1738 по 1862 гг. из фонда № 39 «Псковская духовная консистория» Государственного архива Псковской области (см. список дел в конце текста). Они относятся к следующим приходам: Пятницкой церкви Святогорского монастыря, Воскресенской и Георгиевской церквей пригорода Воронича, Николаевской церкви погоста Заклинье, Покровской церкви погоста Поляне, Воскресенской церкви погоста Теребени, Введенской церкви погоста Утретки. Выборка основана на сохранности источников, репрезентативности данных, возможности сопоставления и демонстрации динамики по поколениям.

Согласно светскому делению, Вороничская земля XVIII–XIX вв. целиком включала в себя территорию Вороничского уезда XVII в., которая, в силу административно-территориальных преобразований в XVIII в., разбилась на две волости. На севере располагалась Воронежская волость с административным центром в с. Таболенец, где находилось Воронежское волостное правление, и духовно-экономическим центром в пригороде Воронич, в котором располагались церкви Георгия Победоносца и Воскресения Христова. К Вороничу тяготели пять губ (Егорьевская, Михайловская, Ильинская, Спасская и Богородицкая). На юге находилась Полянская волость с административным центром в с. Облецово, где располагалось Полянское волостное правление. На территории волости находилось четыре погоста (Поляне, Заклинье, Теребени, Утретки), вокруг которых сформировались соответствующие губы (Полянская, Заклинская, Утретская, Теребенская). Как правило, губы получали свое наименование от местных храмов и монастырей, но были и исключения (Полянская губа могла быть названа из-за особенностей ландшафта) (Васильев, Кагосян, 2004. С. 66). Согласно церковной административно-территориальной структуре,

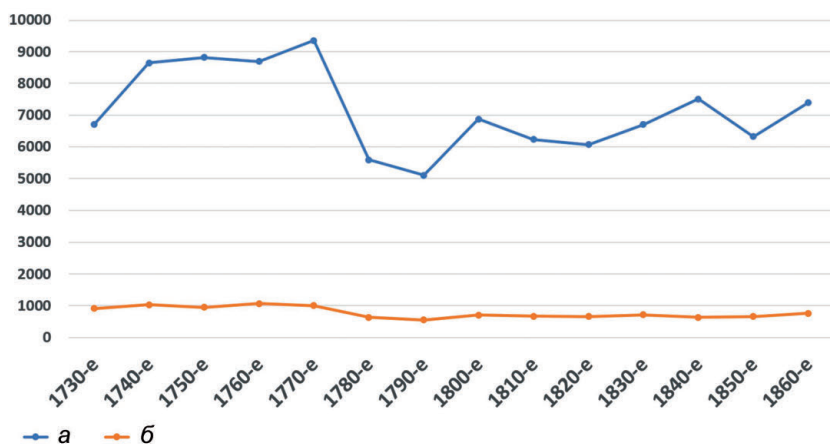

Рис. 1. Дворянство и численность населения и приходов
Воронежской волости в 30-х гг. XVIII – начало 60-х гг. XIX в.
Условные обозначения: а – совокупная численность (чел.); б – дворянство

приходы Вороночщины относились ко II-му Благочинию, куда входили Воскресенская и Георгиевская церкви (пригород Воронич), Николаевская церковь (погост Заклинье), Покровская церковь (погост Поляне), Пятницкая церковь и Святогорский монастырь (д. Синичьи Горы), Воскресенская церковь (погост Теревени), Введенская церковь (погост Утретки) (*Софийский*, 2004. С. 132–136).

Перейдем к вопросу численности и сословной структуры Вороничской земли в XVIII–XIX вв. Количественный учет осуществляется в двух основных направлениях: статистика по приходам и селениям и подсчеты в рамках социальных групп.

В первом случае мы наблюдаем относительную устойчивость и однородность вышеозначенных приходов в рамках конкретного числа окормляемых поселений и средней плотности дворовладений (рис. 1). Тем не менее, необходимо отметить, что заметное падение дворянства и численности Воронежской волости в 1770-е–1790-е объясняется сокращением размера приходов Георгиевской и Воскресенской церквей Воронича. Мы предполагаем, что сокращение размера данных приходов связано с принятием новых духовных штатов в 1778 г., что повлекло сокращение числа приходского духовенства, а также с пожаром в Воскресенской церкви (*Новиков*, 2007. С. 74). Часть поселений из сокращенных приходов могла перейти в ведение Пятницкой церкви Святогорского монастыря, чему способствовало территориальное соседство трех приходов. Также некоторые поселения могли быть переданы в состав приходов других географически близких церквей (например, расположенных на территории Печанской или Велейской волостей).

При анализе состава поселений можем отметить, что на конец исследуемого периода наблюдается тенденция к укрупнению населенных пунктов во всех

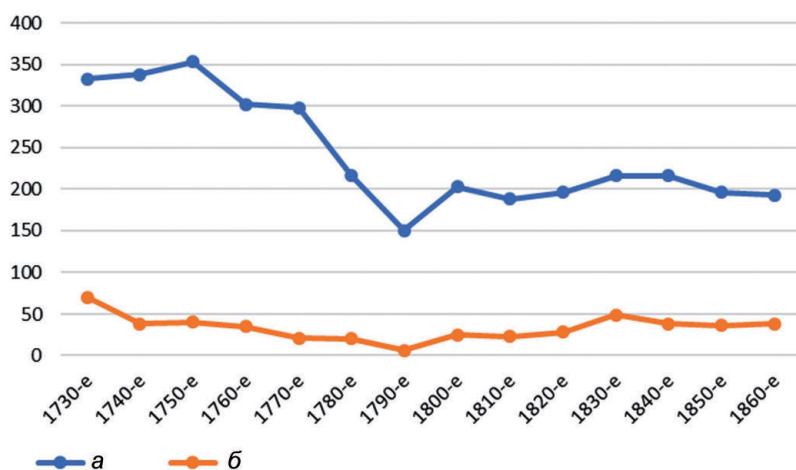

Рис. 2. Соотношение малых деревень с общей совокупностью выявленных поселений в приходах Воронежской волости в 30-х гг. XVIII – начало 60-х гг. XIX в. Условные обозначения: а – всего поселений; б – число малых деревень

приходах, чему способствовал демографический рост. Сам комплекс поселений в приходах был подвержен изменениям (появление или исчезновение деревень, изменение типа поселения (сельцо/деревня) и т.д.), что объясняется как переходом того или иного поселения в состав новой вотчины, так и структурными изменениями в составе самих приходов (рис. 2).

Анализируя медианную населенность и дворность приходов (табл. 1), можем отметить, что они приблизительно однородны (колебания находятся в пределах от 1 до 3 тыс. человек), а колебания дворности приходов на протяжении XVIII–XIX вв. находятся в границах от 150 до 300 дворов, что свидетельствует о том, что государство искусственно сдерживало количество прихожан, окормляемых одним храмом, что, опять же, шло в русле светской политики в отношении церкви. Анализируя административно-территориальную структуру Воронежской и Полянской волостей и численно-гендерную структуру их центров в XVIII–XIX вв., мы фиксируем на конец наблюдаемого периода неуклонный рост населенности (особенно в слободе Таболенец и пригороде Ворониче), что обусловлено как демографическим всплеском, так и экономической развитостью Воронежской волости (табл. 1). Тем не менее, погосты Полянской волости, несмотря на небольшой прирост проживающих, мало населены (менее 30-ти чел. обоего пола), что обусловлено удаленностью от производственных центров, а также намечающимся оттоком населения после социально-экономических преобразований 1860-х – 1870-х гг.

Население Вороничской земли в XVIII–XIX вв. в сословном отношении было разнообразным и включало в себя как духовенство, помещиков, военных, приказных, городских обывателей (мещан и купцов), так и помещичьих и государственных крестьян (табл. 2). Так, число духовных лиц на протяжении

Таблица 1

Административно-территориальная структура Воронежской и Полянской волостей Опочецкого уезда и численно-гендерная структура их центров в XVIII–XIX вв.

Воронецкая волость												
Губы	Егорьевская, Михайловская, Ильинская, Спасская и Богородицкая											
Годы	1770			1802			1862			1877		
Число приходов	3			3			3			—		
Средняя дворяность на приход	355			237			251			—		
Средняя населенность на приход	2895			2291			2463			—		
Количественные показатели	Двор.	Муж.	Жен.	Двор.	Муж.	Жен.	Двор.	Муж.	Жен.	Двор.	Муж.	Жен.
Пригород Воронич	11	32	33	8	25	19	14	44	27	17	37	42
Слобода Таболенец	15	44	43	23	76	93	22	123	167	51	147	168
Полянская волость												
Губы	Полянская, Заклинская, Утретская, Теребенская											
Годы	1770			1802			1862			1877		
Число приходов	4			4			4			—		
Средняя дворяность на приход	129			159			188			—		
Средняя населенность на приход	1077			1569			1895			—		
Количественные показатели	Двор.	Муж.	Жен.	Двор.	Муж.	Жен.	Двор.	Муж.	Жен.	Двор.	Муж.	Жен.
Село Облецово	1	14	8	9	37	36	2	16	14	3	10	6
Погост Поляне	4	6	8	4	8	10	5	9	15	5	10	14
Погост Теребени	—	—	—	4	6	9	4	10	18	4	10	15
Погост Утретки	4	6	8	4	7	11	5	15	15	6	13	24
Погост Заклинье	5	7	9	4	8	7	5	10	18	5	10	14

Таблица 2

**Статистические показатели по сословным группам приходов
Вороничской земли в XVIII–XIX вв.**

Годы	1770		1862	
Волости	Воронежская волость	Полянская волость	Воронежская волость	Полянская волость
Священников	7	4	3	4
Военных	43	10	187	313
Городских обывателей	36	28	145	212
Поселян	8524	4110	6873	6801
Иные сословия (помещики, дворовые, монастырские служители, разночинцы)	72	345	515	777
Совокупная численность	8596	4455	7388	7578
Дворов	1066	517	756	751
Средняя людность двора	8,06	8,60	9,77	10,09

Таблица 1

**Структура владений помещиков в приходах Вороничской земли
в XVIII–XIX вв.**

Год	Число помещиков и процентное соотношение								Д. м. п. на владельца (среднее)			
	1769		1802		1829		1862		1770	1802	1829	1862
Душ мужского пола на владение (д. м. п.)	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	Число	Число	Число
1–20	19	40	27	46	33	49	21	40	10	11	8	8
20–100	21	45	20	34	23	34	21	40	40	38	41	54
Более 100	7	15	12	20	11	17	10	20	257	178	157	140
Всего	47	100	59	100	67	100	62	100	102	76	69	67

второй половины XVIII – первой половины XIX в. неуклонно сокращалось, что обусловлено, с одной стороны, относительной компактностью самих приходов (включали от 150 до 350 дворов), а с другой – повсеместным сокращением причта.

Дворянство имело следующую градацию: наследственно-служилые и личные. Самыми крупными владельцами вотчин были Ганнибалы-Пушкины, Вындомские-Осиповы, фон Штинды, Гляубичи, Сумороцкие, Травины, Ушаковы, Фаминцыны, Коновницыны, Львовы, Любимовы. Касательно частновладельческой специфики приходов (табл. 3) можем отметить, что во второй половине XVIII – начале XIX в. в Воронежской волости Опочецкого уезда помещиков было немного, но их владения были достаточно обширными, а в Полянской волости фиксируется большое количество мелкопоместного и среднепоместного дворянства. Тем не менее, эта специфика не была статичной: к концу наблюдаемого периода вышеозначенные волости и их приходы приобрели единообразную структуру дворянского владения, т. е. преобладание мелкопоместного и среднепоместного дворянства над крупнопоместным. Это объяснимо и политикой испомещения, и внутрисемейными обстоятельствами, и постепенным мельчанием дворянских вотчин, что в целом соотносится со спецификой Псковской губернии в XVIII–XIX вв. в вопросе поместного владения.

Сословную группу «военных» (табл. 2) составляли мужчины, отставленные от службы, их жены, дети, а также супруги и дети тех солдат, которые на момент составления росписей проходили службу в составе действующей армии. Обработка данных по этой категории осложняется тем фактом, что составители росписей включали в нее, помимо рядовых солдат, военных офицерского звания и дворян.

Городские обыватели (купцы и мещане) достаточно немногочисленны (табл. 2). В основной массе мещане происходили из посадских пригорода Воронича, но также упомянуты новоржевские, опочецкие и торопецкие мещане. Купцы являлись выходцами из Новоржева, Торопца и Опочки и относились к 3-й гильдии. Активный численный рост в рамках указанной сословной

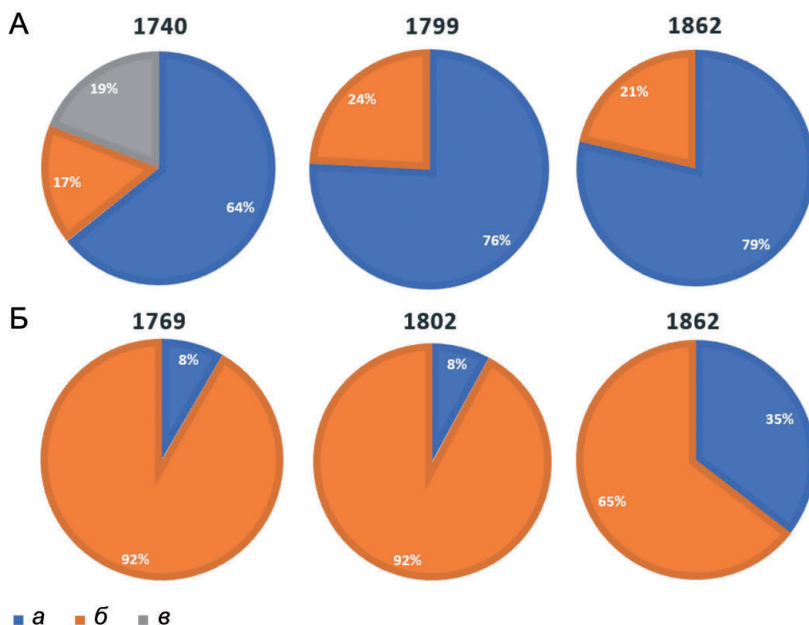

Рис. 3. Соотношение владений в приходах
Воронежской и Полянской волостей Опочецкого уезда в XVIII–XIX вв.
Условные обозначения: А – Воронежская волость; Б – Полянская волость;
а – государственные; б – помещичьи; в – монастырские (экономические)

категории объясним тем, что с 1820-х гг. потомственные городские обыватели потеряли монополию на занятие ремеслом и торговлей, когда государство предоставило право подобной деятельности выходцам из других сословий при условии получения промысловых свидетельств.

Крестьяне (табл. 2) подразделены на: 1) экономических (конфискованных у монастырей после секуляризации 1764 г.) и удельных (до 1797 г. дворцовых), в 1862 г. крестьяне этих разрядов записаны в источниках как принадлежащие Ведомству государственных имуществ (находились в ведении казны до 1866 г.); 2) помещичьих (до крестьянской реформы 1861 г.) и временнообязанных (после крестьянской реформы 1861 г.); 3) вольных хлебопашцев (появляются после указа 1803 г.) и вольноотпущенных (упоминаются единично). Крестьяне составляли чуть более 91% от общего числа приходского населения Вороничской земли.

Необходимо отметить, что каждый приход Вороничской земли обладал собственной вотчинной спецификой (рис. 3). В приходах Георгиевской церкви Воронича, Покровской церкви Полянского погоста, Николаевской церкви Заклинского погоста, Воскресенской церкви Теребенского погоста и Введенской церкви погоста Утрётки со второй половины XVIII и в первой половине XIX в. преобладало поместное землевладение, а в приходе церкви Воскресения Хри-

Таблица 1

**Демографические показатели приходов Вороничской земли
в первой половине XIX в.**

Показатели	Годы	1804	1821	1840
Наличное население (человек)		13148	12773	15008
Средняя плотность населения на км ² (человек)		41,4	40,2	47,2
Совокупное число дворов волости по приходам (человек)		1346	1261	1327
Средняя населенность дворов (человек)		9,8	10,1	11,3
Родившиеся (человек)		361	427	693
Коэффициент рождаемости		27,5	33,4	46,2
Умершие (человек)		171	185	493
Коэффициент смертности		13,0	14,5	32,8
Естественный прирост населения		+190	+242	+200
Количество браков		110	103	125
Коэффициент брачности		8,4	8,1	8,3

стова пригорода Воронича и Пятницкой церкви Святогорского монастыря обширны дворцово-экономические, а после 1815 г. – государственные земли. Таким образом, по типу преобладающей вотчины приходы Воронежской волости можно условно обозначить как «государственные», а приходы Полянской волости – «помещичьи». К концу наблюдаемого периода во всех приходах идет изменение баланса в сторону увеличения количества государственных крестьян.

Для анализа демографических показателей (табл. 4) были отобраны данные метрических книг за 1802, 1821, 1840 гг. (ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 4320, 4331, 4349.). Выборка основана на сохранности источников, репрезентативности данных, возможности сопоставления и демонстрации динамики по поколениям. Анализ показывает, что колебания численности в первой половине XIX в. относительно малы, однако на конец периода наблюдается демографический рост, обусловленный ростом рождаемости. Одновременно мы отмечаем рост людности дворов (в среднем 10 человек в одном дворе, проживающих составными семьями). Рождаемость на начало XIX в. была выше средней, а на 1840-й год – очень высокой, что обусловлено большим количеством женщин репродуктивного возраста и психологической установкой на многодетность, свойственной российскому обществу XIX в. (Миронов, 2003. С. 179). Смертность в приходах Воронежской волости средняя в первые два десятилетия. Рост смертности на конец периода в большей степени обусловлен высокой детской смертностью от болезней, что фиксируется по метрическим книгам. Так, самыми часто встречающейся причинами смерти детей до 3-х лет указаны смерть от «горячки» и «от оспы». Медианная продолжительность жизни составляла 41 год для мужчин и 39 лет для женщин. Коэффициент брачности достаточно низкий (границы показателя низкой брачности находятся в пределах от 6 до 10 на 1 тыс. чел.). Средний возраст вступления в брак – 22 года для мужчин и 19 лет для женщин. В целом хочется отметить, что демографические показатели по Воронежщине не отличаются от социально-демографических тенденций европейской части Российской империи в XIX в.

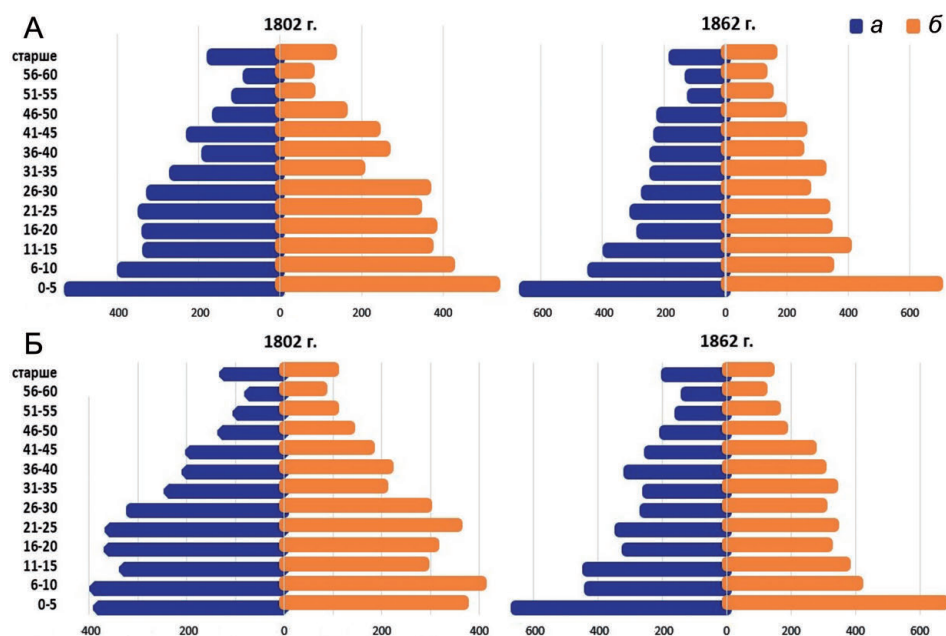

Рис. 4. Половозрастная структура по приходам Вороничской земли
Опочецкого уезда Псковской губернии в XIX в.
Условные обозначения: А – Воронежская волость; Б – Полянская волость;
а – мужчины; б – женщины

В ходе анализа типологии семей всех трех приходов выявлено, что преобладающим типом для крестьянства является составная семья (в среднем 3 супружеские пары в одном дворе), а для духовенства, дворянства, военных, городских обывателей – малая семья. Общей чертой для всех приходов является большой процент детей (1–12 лет) и молодых людей (12–25 лет) и низкий процент пожилых (от 65 лет и старше), что свойственно прогрессивным возрастно-половым пирамидам (рис. 4).

Резюмируя, отметим, что приходское население Вороничской земли на протяжении XVIII–XIX вв. отражало основные социально-демографические тенденции, происходившие в Псковском крае и европейской части Российской империи, а именно: абсолютное преобладание крестьянского сословия; высокий коэффициент рождаемости и смертности; преобладание детей и молодых людей над людьми среднего возраста и пожилыми; проживание крестьянских супружеских пар в рамках крупной составной семьи и преобладание нуклеарных семей среди духовенства, разночинцев, военных, городских обывателей; укрупнение дворов и поселений. Все вышеизложенное связано как с демографическим ростом населения, так и административно-фискальными преобразованиями в рамках изучаемого периода.

Таким образом, церковная делопроизводственная документация из провинциальных храмов, несмотря на специфичность, обладает высочайшим потенциалом для проведения социально-исторических исследований по демографической динамике, структуре семьи и социальному составу православного приходского населения, а также для изучения системы расселения и структуры владений на микроуровне. Результаты проведенного исследования и полученные статистические сведения расширяют систему научных знаний не только о социальном составе и демографической структуре приходского населения Опочецкого уезда XVIII – нач. XX в., но и демонстрируют жизнь провинциального православного прихода как устойчивой единицы.

Литература

- Васильев А. М., Кагосян И. В.*, 2004. Из истории погоста Поляне // Михайловская Пушкиниана. Вып. 33. С. 66–74.
- Миронов Б. Н.*, 2003. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. 3-е изд., испр., доп. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин. 578 с.
- Новиков Н. С.*, 2007. Легенды и были Пушкиногорья: по архивным изысканиям // Михайловская Пушкиниана. Вып. 44. 240 с.
- Софийский Л. И.*, 2004. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.) / Вступ. ст. Н. Ф. Левина. Репринт. изд. (Псков, 1912 г.) Псков: Псковская обл. тип. 228.

Архивные материалы

ГАПО – Государственный архив Псковской области:

- Ф. 39. Оп. 1. Д. 1581. Л. 1–32 об. Исповедная роспись церкви Воскресения.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 1583. Л. 1–26. Исповедная роспись церкви Георгиевской.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 1586. Л. 1–43 об. Исповедная роспись церкви Воскресенской.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 1588. Л. 2–54. Исповедная роспись церкви Георгиевской.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 1597. Л. 30–72, 73–118. Исповедные росписи церквей: Георгиевской, Воскресенской пригорода Воронича.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 1607. Л. 1–18, 29–53, 56–93, 94–123, 124–150. Исповедные росписи церквей: Воскресенской и Георгиевской.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 1618. Л. 1–20, 21–35, 37–44 об., 45–60. Исповедные росписи церквей: Воскресенской и Георгиевской.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 1625. Л. 1–21. Исповедные росписи церквей Воскресенской и Спасской.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 1634. Л. 1–24, 25–45. Исповедные росписи церквей Воскресенской и Георгиевской.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 1657. Л. 2–11. Исповедные росписи Святогорского монастыря.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 1666. Л. 2–14. Исповедные росписи Святогорского монастыря.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 2500. Л. 1–16. Исповедные росписи Святогорского монастыря.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 2545. Л. 1–15. Исповедные росписи церквей погостов Опочецкого уезда.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 2583. Л. 42–55. Исповедные росписи церквей погостов Опочецкого уезда.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 2586. Л. 16–33. Исповедные росписи церквей погостов Опочецкого уезда.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 2588. Л. 1–65 об. Исповедные росписи церквей погостов Опочецкого уезда.

- Ф. 39. Оп. 1. Д. 2614. Л. 43–55, 56–77. Исповедные росписи церквей погостов Опочецкого уезда.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 2615. Л. 66–79. Исповедные росписи церквей погостов Опочецкого уезда.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 2653. Л. 1–17, 171–185. Исповедные росписи церквей погостов Опочецкого уезда.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 2669. Исповедные росписи церквей города Опочки и церквей погостов Опочецкого и Новоржевского уездов.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 2688. Л. 607–638, 647–672, 825–844, 1361–1387, 1395–1416, 1419–1440, 1634–1651, 1653–1676. Исповедные росписи церквей города Опочки и церквей погостов Опочецкого и Новоржевского уездов.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 2690. Исповедные росписи церквей города Опочки и церквей погостов Опочецкого и Новоржевского уездов.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 2699. Л. 607–642, 643–664, 780–798, 1347–1374, 1375–1391, 1401–1420, 1643–1661, 1666–1690. Исповедные росписи церквей города Опочки и церквей погостов Опочецкого и Новоржевского уездов.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 2706. Исповедные росписи церквей города Опочки и церквей погостов Опочецкого и Новоржевского уездов.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 2720. Исповедные росписи церквей, погостов города Опочки и его уезда.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 2730. Исповедные росписи церквей, погостов города Опочки и его уезда.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 2736. Исповедные росписи церквей погостов Опочецкого уезда.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 4320. Метрические книги церквей Опочки и Новоржева и церквей погостов их уездов.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 4331. Метрические книги церквей Опочки и Новоржева и церквей погостов их уездов.
- Ф. 39. Оп. 1. Д. 4349. Метрические книги ц. Опочки и церквей погостов уездов Опочецкого и Новоржевского.

* * *

Иванова Алёна Сергеевна, Псков, ГБПОУ ПО «Псковский медицинский колледж»;
e-mail: iwanovaalena@gmail.com